

Юнь Хуань большую часть времени спокойно ел различные закуски, фрукты и прочее. Слуги ненавязчиво клали перед ним сладости.

Он сначала не мог понять, почему Его Высочество наследный принц решил отправиться в такое отдалённое место ради юноши из чужого рода.

Но Юнь Хуань был настолько необычен, что его черты лица совершенно не походили на грубые черты его братьев. Он был хрупким и изящным.

Су Каньянь слышал, что в молодости княгиню Линь называли первой красавицей Цзяннаня, но семья Чу была одной из самых влиятельных в Цзяннане, и любая девушка из этой семьи с хоть какими-то внешними данными и талантами получала огромные похвалы.

Увидев Юнь Хуаня, Су Каньянь не мог не признать, что слухи имели под собой основания. И, конечно, вкус наследного принца всегда был безупречен.

Су Каньянь занимал высокое положение и прибыл в область Линь как инспектор, поэтому даже князь Линь старался угодить ему.

К князю из такого отдалённого места Су Каньянь не испытывал особого уважения, просто вежливо выпил с ним несколько бокалов вина. Князь Линь заставил Юнь Гуанлина, Юнь Юя и Юнь Хуаня по очереди поднимать тосты за Су Каньяня. Юнь Юй был красноречив, и его комплименты лились рекой.

К тостам других людей Су Каньянь относился спокойно.

Но когда дело дошло до Юнь Хуаня — Су Каньянь знал, что этот тихий и хрупкий красивый юноша был дорог наследному принцу.

Он действительно не смел принимать его тост.

На банкете каждый скрывал свои мысли, и после окончания банкета Юнь Хуань вернулся в свою резиденцию.

Он выпил немного вина, совсем немного, и от него исходил лишь лёгкий и чистый аромат фруктового вина.

Княгиня Линь знала, что здоровье Юнь Хуаня слабое, и он не может выдержать крепких напитков, поэтому тайком приказала слугам заменить вино перед ним на фруктовое.

Именно из-за слабого здоровья даже небольшое количество вина могло вызвать у Юнь Хуаня лёгкое опьянение.

На небе висела очень тонкая луна, настолько тонкая, что её почти не было видно.

Ночной ветер был прохладным, с запахом свежих весенних ветвей ивы.

Юнь Хуань вместе с Юнь Юем и Юнь Гуанлином лично проводил Су Каньяня до резиденции для почётных гостей. На обратном пути Юнь Юй сначала вернулся в свою резиденцию, а Юнь Гуанлин, видя, что Юнь Хуань немного пьян и опасаясь, что в темноте он может заблудиться, лично проводил его до его двора и, увидев, что он вошёл, спокойно ушёл.

После того как Юнь Хуань вошёл во двор, он долго сидел на холодных ступенях перед домом.

Ветер шелестел, бумажные фонари во дворе слегка наклонялись от ветра. Юнь Хуань снял нефритовую корону и положил её на белые мраморные ступени. Фонари освещали двор, делая его не таким тёмным. На ветвистом персиковом дереве появилось множество маленьких бутонов, и некоторые из них начали раскрывать свои бледно-розовые лепестки на ветру.

Юнь Хуань протянул руку в воздух, и ветер принёс мягкие лепестки, упавшие ему на ладонь.

Жизнь и смерть, смерть и жизнь. В этом году цветы зацвели раньше, чем в прошлом. Лепестки падают на землю и умирают, и те, кто видит цветение в этом году, вряд ли вспомнят лепестки прошлого года.

Некоторые вещи просто не имеют большого значения. Они могут исчезнуть с ветром любого сезона, ведь их всегда заменят новые, и их не будут помнить вечно.

Юнь Хуань знал, что он здесь уже давно — почти две тысячи дней, столько ночей и дней. Он не знал, сможет ли он в следующем году сидеть на ступенях и ловить эти лепестки.

Но в конечном итоге он станет забытым лепестком. Дом князя Линя был полон ветвей, и каждый молодой господин старался расширить свои владения, занимая больше пространства. Юнь Хуань не мог делать этого, да и не хотел.

Возможно, его существование было лишь свидетельством или фоном. Как и большинство людей, он оставался незаметным. Для Юнь Хуаня это не было чем-то плохим. Он всегда стремился к тому, чтобы быть как большинство, иметь относительно здоровое тело.

Он просто думал, что будет с его матерью, если его не станет.

Княгиня Линь никогда не любила область Линь, не любила ни одного дерева или травинки здесь. За все эти долгие годы она не сошла с ума только потому, что вложила всю свою любовь в двоих детей. Юнь Хуань нуждался в ней, Юнь Гуанлин нуждался в ней, и поэтому она могла так величественно сидеть на своём месте княгини.

А если Юнь Хуаня не станет?

Юнь Гуанлин не знал, что он, как и Юнь Хуань, находился под опекой матери, и только благодаря этому его жизнь была такой спокойной.

Юнь Хуань всегда хотел, чтобы Юнь Гуанлин понял, как хороша была их мать. Юнь Хуань знал, что его здоровье ухудшается, и он не сможет отплатить княгине за пять лет заботы, поэтому он хотел, чтобы Юнь Гуанлин хорошо относился к ней.

— Юнь Хуань, — раздался низкий и холодный голос сверху. — Что ты здесь делаешь?

Юнь Хуань поднял глаза.

Из-за того, что он выпил немного вина, его бледное лицо слегка порозовело, а в его чёрно-белых глазах мерцали звёздные искры.

Лянь Фэн протянул ему руку.

Юнь Хуань на мгновение замешкался, но затем положил свою руку в ладонь Лянь Фэна.

Ладонь Лянь Фэна была тёплой, и когда нежные пальцы Юнь Хуаня коснулись её, он сжал их и мягко поднял его.

Глаза Юнь Хуаня загорелись:

— Лянь Фэн, ты такой тёплый.

Лянь Фэн знал, что тело Юнь Хуаня было холодным, поэтому он хотел согреть его своим теплом.

Лянь Фэн снял свою грубую накидку и накинул её на плечи Юнь Хуаня. Его одежда была тёплой, и из-за высокого роста Лянь Фэна её подол касался земли.

Лянь Фэн взял нефритовую корону, лежавшую на земле:

— Пойдём в комнату.

Сейчас внутри не было других слуг, только свет ламп мерцал, создавая ощущение пустоты и тишины.

После того как перестали топить печь, в комнате всегда стоял холод, а в курильнице сегодня горел аромат гамна. Юнь Хуань снял накидку и положил её на курильницу, чтобы аромат пропитал ткань.

Он выпил вина и теперь действительно чувствовал сонливость.

Юнь Хуань шатаясь сделал пару шагов. Он уже был у кровати, и если бы наклонился, то упал бы на мягкую постель.

Но Лянь Фэн, воспользовавшись его состоянием, намеренно встал у него на пути, подхватил его и не дал упасть на кровать.

— Юнь Хуань, ты хочешь спать? — с едва уловимой насмешкой спросил Лянь Фэн, одной рукой легонько поглаживая его спину. — Если хочешь спать, то ложись в кровать.

Не в его объятия.

Юнь Хуань, как и предполагал Лянь Фэн, спокойно уснул, прижавшись к его груди.

Юнь Хуань был мягким на ощупь, его тело было хрупким, но пропорциональным. Описывать молодого господина как «тёплый и мягкий, как яшма» было не совсем уместно.

Но от Юнь Хуаня действительно исходил чистый и приятный аромат, который заставлял невольно прижиматься к его шее.

Лянь Фэн снял его сапоги, слегка поправил его густые длинные волосы, накрыл его шёлковым одеялом и, взяв палец Юнь Хуаня, прикоснулся к его губам, долго поглаживая, а затем прижал палец к своим губам.

Это был очень сдержанный поцелуй.

Великий мастер Хуэймин уже глубоко осознал одну вещь.

Тот мужчина, который сейчас держит власть, — неважно, является ли он наследным принцем или императором, в общем, тот молодой человек — насколько он красив внешне, настолько же чёрств и жесток душой.

Великий мастер Хуэймин считал, что у него было психическое расстройство.

Конечно, в глазах Юнь Хуаня это расстройство имело другое название — психопатия.

Как бы то ни было, после встречи с наследным принцем Великий мастер Хуэймин больше не стремился к славе и богатству, он не мечтал стать самым почитаемым монахом в династии Ци. Теперь он только мечтал, чтобы время вернулось на год или полгода назад, и он мог бы продолжать быть богатым монахом, обманывая местную знать области Линь.

Великий мастер Хуэймин думал, что люди из столицы лишь чуть умнее местной знати области Линь, и он надеялся использовать наследного принца и императора, самых влиятельных людей, для достижения своих целей.

Он даже представлял себе сцену: он будет одет в золотые одежды, все чиновники и даже принцы будут складывать руки перед ним, он сможет свободно входить в императорский дворец, и даже император построит для него великолепный храм.

Поклоняться императору? Это невозможно, он же великий мастер, зачем ему поклоняться императору? Даже император должен будет почитать его, называя его могущественным государственным наставником, способным управлять ветром и дождём.

Теперь же — наследный принц стоял перед ним, и он не только не мог его использовать, но и должен был стоять на коленях перед ним, не смея поднять голову.

Он сел на корабль наследного принца, но раз уж он на него сел, то сойти уже не сможет.

В комментариях случайным образом будут раздаваться маленькие красные конверты.

<http://bllate.org/book/16217/1456442>